

Юань Сян долго спала, прежде чем ей удалось встать и позавтракать.

Шинян подала горячую похлебку и гарнир, но девушка все еще сидела за столом в оцепенении.

— Сяо Нань, ты вернулся! Почему он ранен? Выглядит очень серьезно. Вот, молоко для тебя.

Нань Хэ переполз на стол рядом с Юань Сян. Шинян поставила перед ним миску с горячим молоком. Нань Хэ протянул свою маленькую лапу, чтобы придвинуть край миски к Юань Сян.

Девушка положила подбородок на стол и отодвинула миску:

— Ты пей. Я возьму еще одну.

— Сян-эр, ты вчера всю ночь не спала? Я слышала колокольчик до самого рассвета, — Юнь Нян посмотрела на ее вялый вид и принесла чашку молока. — Ты еще маленькая, для здоровья плохо не спать всю ночь.

— Прости, шинян, это нарушило твой сон? — Юань Сян извинилась.

— Дело не в этом, — Юнь Нян вытерла руки и с улыбкой села за стол. — Кстати говоря, А-Яо раньше тоже бывало целую ночь напевал мантры в комнате. Я всегда слушала его. И твой голос тоже казался очень сердечным... Я как будто вернулась в те времена, когда твой мастер все еще был дома.

Юань Сян вспомнила то время, когда они жили с Юй Яо. Ее мастер был очень увлеченным человеком. Отгонять ли злых духов, задавать ли вопросы о гексаграммах или нажимать на акупунктурные точки, — если кто-то просил его, то не было ничего, чего он не мог сделать.

Юй Яо был занят и оживлен каждый день. Люди в городе уважали его.

Может, мастер и не был человеком, но он жил так оживленно, что был больше похож на человека, чем она.

У Юань Сян остались привычки из ее прошлой жизни. Если только что-то не происходило на ее глазах и не было связано с ней, девушка обычно не любопытствовала.

В конце концов, в ту эпоху, когда она жила, общество уделяло больше внимания себе и своей индивидуальности. Люди могли не осмелиться сделать шаг вперед, чтобы помочь пожилому человеку, упавшему на обочине дороги.

Но если бы это был ее мастер, он бы не стал игнорировать призраков, таких как Хань Жуй и его

жена, как это делала она.

Душа доктора Хань предыдущей ночью заставила ее немного поволноваться.

Она ясно видела тело Хань Жуй, окутанное слабым золотым светом заслуг. Он помогал миру и творил добрые дела.

Именно благодаря этому слою золотого света доктор отличался от большинства призраков. Он полностью помнил свою жизнь, ясно мыслил и свободно передвигался.

Хань Жуй не был похож на свою жену Ли-нян, для которой требовалось петь мантры, чтобы разрушить узы сердца, и упорство, чтобы перейти в реинкарнацию. Судя по его виду, когда он уходил, этот человек, должно быть, все еще блуждал в этом мире.

Даже если Хань Жуй был человеком с искренним сердцем, если бы он увидел аптеку Тунцзиган и услышал о том, что случилось с его ребенком, он мог бы что-нибудь сделать.

Печальное лицо доктора Хань и его нежная и элегантная улыбка, похожая на солнце, постоянно всплывали в памяти Юань Сян, мешая ей концентрироваться на том, что она делала в течение всего дня.

Девушка не могла ни наполнить воду, ни нарубить дров.

Продержавшись до ночи, она снова пришла в окрестности аптеки Тунцзиган.

Прошел всего день, но насекомое на крыше дома стало еще больше.

Хаотичный и грязный демон поднял свою морщинистую голову, во рту у него болталась человеческая душа.

Человек протянул бледную руку, пытаясь сопротивляться. Очертания его души разрушались. Очевидно, скоро он не сможет сопротивляться.

Время от времени его озарял слабый золотистый свет, но его быстро рассеивала черная энергия, излучаемая демоном. Длинные волосы, стянутые на макушке, рассыпались, открывая страдальческое и отчаянное лицо. Это был Хань Жуй.

Под карнизом сияли уличные фонари. Толпа свободно разговаривала и смеялась. Никто не мог видеть трагедию, которая произошла так близко от них.

Юань Сян была ошеломлена. Она скрылась в переулке на обочине улицы, а затем запела:

— Небо и Земля, Сюаньцзун, источник всей энергии... золотой свет, появись и покори демонов! Это мой приказ!

Палящий золотой свет вырвался из талисмана и прямо засиял на раздутом теле демона. Везде, где тело демона освещал золотой свет, он полыхал как угорелый и испускал клубы синего дыма.

Демон скрутил свое тело, испустил резкий крик, уронил человеческую душу, повернулся и быстро исчез в глубине дома.

— Эй, там только что вспыхнул свет?

— Это был гром? Странное дело!

Прохожие в шоке смотрели вверх, говоря о золотом свете, который только что увидели.

Хань Жуй скатился с карниза и упал на обочину улицы. Его лицо было бледным, а тело корчилося от боли. Несколько раз он протягивал руку, чтобы подняться с земли, но не мог этого сделать.

— Доктор Хань, — Юань Сян протянула руку, чтобы осторожно помочь ему подняться, и, воспользовавшись хаосом в толпе, увела его.

Вернувшись домой, она начертила набор собирающих энергию решеток, поместила туда душу, которая вот-вот должна была разрушиться, села скрестив ноги на ее краю и несколько раз прочитала мантру.

Фигура, лежащая в массиве, постепенно обрела стабильность и ясность.

— Ты снова спасла меня, — Хань Жуй сел, закрыв лицо рукавами.

— Доктор Хань, — Юань Сян присела перед ним на корточки. — Вы всю жизнь совершали добрые дела, и награда за них очень велика. Если откажетесь от своих навязчивых идей и шагнете на путь реинкарнации, вас ждет хорошее предназначение. Почему же так болтаетесь по свету? Вы, наверное, уже видели большого пожирателя обид, так зачем же стремиться приблизиться к нему?

Хань Жуй опустил глаза. Его длинные волосы были распущены, цвет лица был мрачным, а тело полупрозрачным:

— То, что ты сказала, верно. Просто мой ребенок пропал. Я его отец, как могу чувствовать облегчение? Аптека... была местом, где я работал всю свою жизнь. Изначально это было место

для спасения жизней и исцеления раненых, но в него вторгся демон, а хозяин магазина изменил формулу в частном порядке. Как я могу уйти?!

<http://tl.rulate.ru/book/67239/2481778>